

3/XI 31 г. По словам больной она весь день провела на работе и, вернувшись около 3 час. дня в помещение, спрыгнула с нар, причем почувствовала сильнейшую боль в подложечной области. Дежурный врач больницы (терапевт) при осмотре больной заподозрил симуляцию (!) и велел поставить ей однажды другой 2 клизмы. Однако, клизмы не помогли и больная продолжала стонать. Тогда дежурный врач распорядился дать 20,0 natr. sulfuric. Часа через 3—4 после дачи слабительного у больной стал быстро раздуваться живот. Было послано за хирургом.

Придя к больной около 9 час. вечера, я застал ее в очень тяжелом состоянии.

Больная очень бледна, выраженные явления „facies Hippocratica“, живот резко вздути, как шар. При перкуссии по всему животу тимпанический тон, такой же тон на месте печеночной тупости. Прощупать ничего не удается, перистальтики кишечных петель незаметно Р на art. radialis едва прощупывается.

Ввиду крайне тяжелого состояния больной, предполагая острую кишечную непроходимость, я решил ограничиться на первый случай лишь наложением калового свища, не давая общего наркоза. После предварительного вливания 600,0 физиологического раствора, приступлено к операции (опер. журнал № 89).

Под местной анестезией разрез в подвздошной обл. по Мак-Бурнею. Осторожно надрезана брюшина. Тотчас же послышался свистящий звук вых艰难о воздуха и запах кишечных газов. Живот стал быстро опадать, как проколотый футбольный мяч. Во избежание гиперемии я всасывал влагу из брюшине и выпустил газы в несколько приемов. Больная заявила, что ей легче дышать. Расширив отверстие в брюшине, я приступил к осмотру брюшной полости. В брюшной полости много жидкого кала. Соесум не вздути. Appendix in norme. Петли тонких кишок также не вздуты. Признаковヘルц не было, налицо было прободение. Расширять рану и искать место прободения нельзя было, т. к. больная умирала. Исчез пульс в art. radialis, на сонной артерии пульс был едва ощутим. Операционная рана была быстро зашита, через 5 минут после снятия с операционного стола, несмотря на вприскивания ol. catharticae, адреналина и т. д., наступил exitus.

На другой день было произведено вскрытие.

Сосуды брыжейки поперечной ободочной кишки оказались затромбированными. На поперечной ободочной кишке в местах вхождения сосудистых пучков в стенку кишки—несколько черных некротических бляшек. В одном из таких некротизированных участков обнаружено круглое прободное отверстие, диаметром с карандаш. Причиной тромбоза сосудов вскрытие не установило.

Случай этот поучителен в том смысле, что учит обращаться осторожно со слабительным, т. к. разрыв кишки, повидимому, произошел от чрезмерного наполнения газами парализованной кишечной петли после дачи natr. sulfuric.

Прободение наступило в первые 6 часов после начала заболевания.

Лишний раз подтверждается правило, что все больные с малейшим подозрением на кишечную непроходимость должны немедленно передаваться в руки хирурга, причем дача слабительных строго противопоказана.

Соевременно сделанная резекция толстой кишки могла бы спасти больную.

Из I-го хирургического отделения 2-ой Сов. больницы (зав. Гладышев).

К казуистике двухстороннего субдиафрагмального абсцесса¹⁾.

Д-р Патлис Г. Д. (Харьков).

Патология субдиафрагмальных абсцессов в медицинской литературе разработана в достаточной мере, за то симптоматология и этиология их нуждаются в дальнейшем изучении. Болезненные симптомы поддиафрагмального нарыва разнообразны, часто неясны и потому распознавание их в некоторых случаях встречает затруднение; каждый отдельный,

¹⁾ Доложено на научной конференции врачей 2-ой Сов. б-цы.

руднение; каждый отдельный, описанный случай заслуживает внимания, так как может внести определенную ясность указанием на причину данной болезни от разного рода воспалительных процессов, близлежащих или отдаленных органов брюшной и грудной полостей. В большинстве случаев поддиафрагмальные абсцессы трактуются как нарывы внутрибрюшного происхождения. Заболевание это—вторичного происхождения. Из близлежащих органов следует считать для прав.—желудок с 12-перстной кишкой, аппендикс, печень с желчным пузырем и правую почку; для левой половины—поджелудочную железу, селезенку, левую почку, любую часть кишечника. Кроме того нужно иметь в виду воспалительный процесс легкого, эмпием, перикардит.

Субдиафрагмального абсцесса описано 850 случаев. Распознавание основано на анамнезе, на данных физического исследования, оно особенно затруднительно, если одновременно имеется выпот в плевре (резкое смещение сердца). Субдиафрагмальные абсцессы своим возникновением обязаны, большей частью, перфорации органов, находящихся в верхнем отделении брюшной полости. Наибольший процент их следует считать в зависимости от язвы желудка и 12-перстной кишки (что имело место в нашем случае). Инфекционное начало, попадая в субдиафрагмальное пространство, может дать местно перитонит с абсцессом. Клинически за абсц. поддиафр. говорит: острое начало, повышенная температура, почти всегда рвота, дыхание частое, с частым, малым пульсом, боль соответственно подреберью, живот напряжен (острый живот). Перкуссия через несколько дней (у нашего больного на 3-й день) дает высокое стояние купола диафрагмы, оттеснения нижней гран. печени гноинм эксудатом книзу и кнутри, если речь идет о правостороннем абсцессе. Особенно характерны симптомы: трехполостной тон—при перкуссии: вверху—легочный, затем барабанный и, наконец,—тупой (наш случай). Рентген в запутанных случаях помогает установке диагноза. Пункция и нахождение гноя с каловым запахом, баллотирование печени при перкуссии также являются характерными признаками. К сожалению, все эти признаки могут оказаться нерешающими вопроса о поддиафр. абсцессе. Больные, страдающие поддиафрагмальными абсцессами—тяжелые больные, требующие немедленного хирургического вмешательства. Если не удается оперировать больного, то исход неблагоприятный. Вскрытие в брюшную полость, плевру или сердечную сумку, произвольное опорожнение через бронхи—редкое исключение. Больные умирают от сепсиса, что имело место и в нашем случае (больной отказался от хирургического вмешательства). Переходим к описанию нашего случая.

Б-ной Романов И., 63 лет, по профессии дворник, доставлен каретой скорой помощи в ночь на 1-е февраля во 2-ую Совет. б-цу по поводу кровавой рвоты, начавшейся у него 31-го января в связи с острыми, резкими болями в животе, особенно в подлож. области. В анамнезе—язва желудка. Осмотр: живот вздут, напряжен и резко болезненен в области эпигастрия, пульс частый, малый, лицо обострившееся; дыхание поверхностное, язык сухой, обложен. Пальпировать не удается из-за напряжения брюшного пресса, словом—острый живот. Для нас стало ясным, что мы имеем дело с прободн. язвой желудка, что необходимо срочноеope-

ративное вмешательство, что и было предложено. Больной категорически отказался на том основании, что у него уже раз было так, он полежал и все прошло. Пришлось ограничиться терапевтическими мерами (холод на область живота, кап. физ. клизма, газоотводные трубы и т. д.). К утру рвота у больного стала реже и совсем прекратилась, а общее состояние оставалось тяжелым. На 3-й день выяснилось, что картина заболевания соответствует поддиафрагмальному правостороннему абсцессу.

Исследование крови: Ег—4 млн; лейкоц.—12,5; нейтроф.: юных—3%, палочек—25,5%, сегмент—55,5%, лимфоц.—10,5%, моноцит.—5,5%. Ввиду слабости больного Rg—исслед. сделано только 8го февраля. Данные (проф. Шлифера)—газ под правой половиной купола диафрагмы. Под газом дифференцируется горизонтально колеблющийся уровень жидкости. Правая половина купола диафрагмы стоит выше обычного, хорошо контурируется, очень яло экскурсирует. Френико-костальный угол слегка затемнен, не раскрывается при респираторной подвижности легкого. Определенный под левой половиной купола диафрагмы газовый пузырь с горизонтальным уровнем жидкости по локализации соответствует скорее всего желудочному газовому пузырю, хотя большая величина газового пузыря, доходящего до латерального края брюшной стенки,—является до известной степени подозрительной в смысле возможности и левостороннего газового пузыря. Рентгеноскопически: правосторонний поддиафрагмальный абсцесс и симпатический правосторонний плеврит. Больному вторично предложена операция ввиду колебания температуры—36,5 утром и 38°—вечером, частоты пульса, затрудненного дыхания, слабости, но больной отказывался от операции. С 9-го февраля он почувствовал себя лучше, пульс несколько выравнялся. Несмотря на назначенную диету, больной украдкой ел хлеб, котлеты и настолько окреп, что стал ходить по палате. Таково было состояние до 21-го февраля, когда утром появился резкий озноб с обильным потом в течение 15-ти минут, по прошествии которого больной почувствовал себя настолько хорошо, что даже играл с соседом в домино. 22-го февраля пульс снова стал частым, дыхание затрудненным, живот вздутым. Больному вторично произведена рентгеноскопия: справа отчетливо дифференцируется под куполом диафрагмы газ с жидкостью. Тень печени оттиснута кнутри и книзу. Плевральные синусы затемнены как справа, так и слева. Обращает на себя внимание большой газовый пузырь с горизонтальным уровнем жидкости слева под диафрагмой. Заподозрен левосторонний субдиафрагмальный абсцесс. Для большей убедительности (во избежание смешения с Magenblase дана небольшая порция контрастной массы—последняя попадает в желудок, минуя описанный газовый пузырь слева). Насколько можно судить, на основании неполноценного исследования желудка (слабость больного и подозрение на перфорацию), можно думать (ввиду значительного расширения каудального отдела, резкого перехода пиloric. части вправо, резкой перист. желудка) о возможности ульперозной Parapylorической зоны и возникшего, на почве ее—двустворчатого субдиафрг. абсцесса. Большой мной демонстрирован на научной конференции врачей 2-ой Сов. б-цы 23/II. Вскоре состояние его стало резко ухудшаться, пульс падал, сердечная слабость нарастала и больной к вечеру 23/II умер.

24/II—секция (проф. Еленевский, пат.-анат. каб. 2-й Сов. б-цы).

Брюшная полость—400 кб. сант. желтоватой жидкости, под диафрагмой справа имеется осумкованная полость, величиной с голову 3-летнего ребенка, наполненная зеленоватым гноем. Несколько меньших размеров осумкованная полость имеется под диафрагмой слева. Между обоими абсцессами щелевидное сообщение, расположеннное между передней поверхностью верхней доли печени и нижней поверхностью диафрагмы. Благодаря образовавшимся спайкам—эта щелевидная полость изолировалась от абсцессов и является свободной от гноя. Желудок в области дна и пилорич. части плотно спаян с капсулой обеих вышеописанных полостей. Слизистая желудка утолщена, отечна, гиперемирована, покрыта слизью. Местами на слизистой имеются кровоизлияния. В области *Valvula Pylori* по верхней стенке, прилегающей к правой, наполненной гноем полости имеется круглая язва, с ровными, закругленными краями, величиной в 0,5 см. в диаметре. Слизистая отечна в области duodenum резко инфильтрирована. Сероза кишечных петель во многих местах спаяна с соседними петлями, рыхлыми соединительно-ткаными силяками. Печень увеличена. Серозный покров передне-верхней поверхности правой и левой доли, которые принимали участие в образовании капсулы обеих гнойных полосгей—утолщен, покрыт фиброзно-гнойными отложениями. Селезенка замурована в стенку левой гнойной полости, сплющена, почки несколько увеличены. В левой почке имеется киста величиной с лесной орех.

Заключение. Клинический диагноз: Поддиафрагмальный 2-хсторонний абсцесс.

Основное заболевание: Круглая язва желудка.

Причина смерти—Sepsis.

Этиологическим моментом заболевания у нашего больного следует считать язvu желудка, на что имелись указания в анамнезе и в протоколе секции. Правосторон. субдиафрагм. абсцесс—следствие перфорации; левосторон. является несамостоятельным образованием, что подтверждают данные секции (щелевидное отверстие между абсцессами). Диагноз правостороннего субдиафрагмального абсцесса был нами поставлен до рентгеноскопич. исследования на основании данных перкуссии и специфических для данного заболевания симптомов. Большую услугу в данном случае оказал нам рентген (проф. Шлифер) подтверждением нашего диагноза (правый субдиафрагмальный абсцесс) и обнаружением левостороннего субдиафрагмального абсцесса с указанием на его этиологию.